

Катерина
Александра

МАРИАННА
и время волшебства

Катерина Алессандра

Марианна и время волшебства

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73484533

SelfPub; 2026

Аннотация

Марианна – молодая ведьма, зарабатывающая на жизнь тем, что делает женщин гораздо красивее с помощью особого макияжа и своих чар. Она трудится, стараясь не вспоминать об обстоятельствах, которые когда-то заставили её бросить жизнь в богатом доме и сделать выбор в пользу ежедневного труда, бедной малюсенькой квартирки и одиночества. Но чем упорнее Марианна бежит от прошлого, тем быстрее оно находит её само. Она неожиданно встречает брата своего бывшего жениха, а потом и самого бывшего жениха, так жестоко перевернувшего её жизнь с ног на голову. Подобраться ближе к одному, чтобы отомстить второму? Не связываться ни с кем из них и продолжить путь к мечте? Или, быть может, самое время для волшебства, исполнения желаний и всепрощения? Ведь Новый год уже совсем скоро, а на душе так давно не было праздника!

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Полтора года спустя	8
Глава 2. Привет из прошлого	15
Глава 3. Брат Сорена	22
Глава 4. Андрас	28
Глава 5. Песня саксофона	34
Глава 6. За чашечкой кофе	38
Глава 7. Сорен	45
Глава 8. Случайности неслучайны	51
Глава 9. Звонок	57
Глава 10. Приятный вечер	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Катерина Алессандра Марианна и время волшебства

Пролог

- Вот это скандал!
- Какой стыд!
- Что же это за семья такая?
- До чего от таких ждать? Ведьмы в приличных семьях не рождаются.

Хотелось развернуться и избить шепчущихся сумочкой, поджечь их зад, заклеить рот одним полезным заклинанием, да так, чтобы неделю не могли его открыть. Но всех не заткнёшь, скандал произошёл действительно громкий.

Я торопилась на почту, чтобы отправить телеграмму, а высший свет небольшого городка Тиренбург шестой день гудел сплетнями, противными насмешками, лживым сочувствием моей матери из-за вопиющего поступка одной из её дочерей. На меня показывали пальцем, смотрели, как на неудачницу. Кажется, даже подруги отвернулись и боялись встретиться со мной на улице. Вдруг неприятности – это за-

разно?

Я догадывалась, что репутация Сорена совершенно не пострадает. Но чтобы настолько ловко выйти сухим из воды! Его застали в постели с девицей, разумеется, не своей женой, в доме, полном гостей, а отвечать будет только она.

– Если одна сестра такая, то и вторая тоже, это ясно, как день.

– Ох, бедняжка!

– Да не жалея её! Столько лет эта семья кичилась тем, что у них не одна, а целых две ведьмы. А вот теперь как всё обернулось! Их обеих теперь перестанут принимать в приличных домах, всю семью Каллино будут обходить стороной, вот увидишь.

Сердце сжималось от горя, боли, ужаса, к горлу подкатывала гадливость. Шестой день не покидало противное ощущение, словно меня окунули в лужу по самую макушку. Будто я не просто грязная, так ещё и нахлебалась отвратительной густой жижи.

Отец ещё как-то пытался замять скандал, как и родители Сорена, но матушка заперлась в спальне и слегла с жестокими мигренями, оставив меня со своей болью один на один. Элен уехала в пригород к нашей тётке. Сорен не пытался поговорить со мной, не отправлял записок, замолчал. Как и его родные. Я осталась с жестоким обществом и позором, обрушившимся на мою семью, один на один.

Когда-то ясные очертания будущего вдруг стали размы-

тыми, безрадостными, и решение пришло само собой. Осталось дожидаться положительного ответа.

Ответ на мою телеграмму пришёл на следующий же день: «Уважаемая госпожа Каллино! Буду ждать с нетерпением вашего приезда. Пожалуйста, направьте телеграмму с точной датой вашего прибытия, и я всё подготовлю».

Этот листок бумаги неожиданно стал моим успокоением, путеводной звездой, надеждой. Иного выхода я и не видела. Разумеется, моя семья не оберётся нового скандала. Своевольный отъезд незамужней девицы в большой город без благословения родителей, жизнь в полном одиночестве, да ещё и работа! Уму непостижимо!

Но впервые за неделю я почувствовала какой-то просвет, заулыбалась, спрятала письмо в малюсенькую сумочку, выбежала из здания, бросилась собирать вещи, как остановилась, будто вкопанная. На противоположной стороне улицы стоял Сорен.

Высокий, красивый молодой мужчина с яркими голубыми глазами, всегда очень элегантно и дорого одетый. Он был мрачен, бледен и, кажется, даже испытывал какие-то угрызения совести. Меня окатило гадкой ледяной волной.

Сорен сбежал в тот вечер. Сбежал, как вор, трусливо и торопливо, его скорость стала поводом для отвратительных шуточек. А потом молчал целую неделю и по слухам не высывался из дома, пока я терпела насмешки, была вынуждена показываться на улице и стойко преодолевать потрясе-

ние и боль. Он просто бросил меня в пасти льва, если можно так высказаться о высшем обществе Тиренбурга.

Я понадеялась, что Сорен просто кивнёт и пройдёт мимо. Это бы только подстегнуло меня уехать как можно скорее. Этим он поставил бы точку в нашей красивой, но печальной истории, разбившей мне сердце. После такого я бы могла смело похоронить свою душу и продолжить жизнь дальше на новом месте, без оглядки на прошлое.

Но этот красивый молодой мужчина в своём щеголеватом костюме-тройке воровато огляделся по сторонам и направился ко мне. Двигался он легко, будто собирался пожелать мне доброго утра, обменяться любезностями и продолжить путь по делам. Ноги мои против воли приросли к тротуару. Нужно было бежать сломя голову и сделать вид, что мы не знакомы. Но я продолжала сжимать сумочку, в которой лежала заветная телеграмма и придавала мне сил бороться с этими горькими душевными муками...

Глава 1. Полтора года спустя

Ненавижу октябрь. Как же я его ненавижу! Бабье лето прошло, с неба начал срываться мокрый снег с дождём, везде слякоть, грязь, брызги от колёс этих громоздких дребезжащих автомобилей. В каретах уже почти не ездили, хотя цокот копыт по мостовой я ещё иногда слышала в своей малюсенькой квартирке длинными ночами.

Наше время называли золотым временем, временем свободы. Отказ от бывшего гнёта устаревших приличий и изжившего себя порядка. Не так давно по миру прокатилась страшная война, унёсшая сотни тысяч жизней, разрушившая несколько государств и навсегда изменившая многовековые устои.

Дамы массово отказывались от корсетов, укорачивали подолы платьев и юбок, устраивались на работу и трудились наравне с мужчинами. Даже девушки из состоятельных семей. Ещё пару лет назад в моду вошли лёгкость, яркость, удобство, шляпки с маленькими полями, туфли на высоком каблучке, платья с прямой линией силуэта, свобода движений и никаких жутких тисков на талии. Эдакое бунтарство.

Я тоже стала бунтаркой, а когда-то была девицей из уважаемой, состоятельной семьи. Только никто из моей прошлой жизни этого не видел: я уехала в столицу, оборвала общение со всеми, даже с родителями. И ничуть об этом не жалею.

На минутку я остановилась на углу и огляделась. Дождь, слякоть, но на улицах кое-где уже стали появляться украшенные ёлки. Скоро дух праздника распространится по всему городу. Подарит ли он немного радости? Или в душе так и останется гнетущая тоска?

Жизнь будто ускорилась. Эта слишком ранняя предновогодняя суeta раздражала, но мне всё равно нравилось иногда прогуляться по проспектам, полюбоваться украшенными улицами, заглянуть в нарядные витрины дорогих магазинов. Вчера я даже позволила себе там что-то купить... Сто пять флоренов за невероятно красивую ёлочную игрушку из стекла в виде балерины. Свежеиспечённый хлеб стоял десять флоренов. Ёлочная игрушка! За двести флоренов я могла купить чудесную маленькую бархатную сумочку, на которую я уже давно засматриваюсь.

Да что толку расстраиваться из-за опрометчиво ушедших денег? Я так любила красивые вещи! А красивых вещей у меня стало неприлично мало.

Да и деньги мне достаются не просто. Я работаю в салоне красоты и моды. Разумеется, всё уходит на аренду квартирки, аренду своего кабинета в салоне, еду, ткани. А ещё я шью платья по собственным фасонам. И крашу женщинам лица так, что их мужья потом сходят от них с ума. И в этом мне помогает моя магия.

Да, я ведьма. Магических академий, правда, не оканчивала, матушка не стала отдавать меня в дорогостоящее учеб-

ное заведение. Наняла частную преподавательницу-ведьму, которая постепенно стала не только моей наставницей, но и подругой. Научила меня тому, чему в академиях не научат. А за классическим образованием меня возили в частную школу недалеко от дома. Подешевле.

Зато младшая сестрица, тоже ведьма, отправилась в один из лучших пансионов Сильвара. А как вернулась, почти сразу выскочила замуж. Теперь она гордится статусом жены довольно успешного финансиста и живёт на лазурном побережье в пригороде Сольера. Прямо на берегу моря.

А я молча ушла из дома вскоре после её возвращения из пансиона. На кое-как отложенные средства переехала в столицу, с трудом обустроилась, но нашла работу быстро. Я не общалась с родителями, да и мать не горела желанием – стыдно перед соседями за работающую в салоне красоты и моды дочь. Когда отец узнал мой адрес, прислал мне письмо с просьбой вернуться домой, но в ответ я лишь сообщила, что со мной всё хорошо, я ни в чём не нуждаюсь и останусь в столице. «Передай мои пожелания здоровья матушке».

Уже полтора года я живу свободным и независимым от воли родителей и общества человеком. Что с того, что без поддержки семьи?

Иногда мне хотелось вернуться, пройтись по родным улицам, переночевать в своей спальне, сварить отцу свой волшебный кофе и испечь матери её любимые нежнейшие кексы. Но с моим приездом всколыхнутся былые слухи, сосе-

ди снова начнут шушукаться за спиной, указывать пальцем, вспомнится тот жуткий скандал. Я, до сих пор незамужняя, сбежавшая в столицу, так ещё и устроившаяся на работу, буду как бельмо на глазу. Ведь скандал сошёл на нет сразу, как я уехала, а моя сестрица вышла замуж.

Меня всегда называли взбалмошной, да ещё и попрекали магией, которая проявилась у меня года в три. Я что, была виновата? Моя наставница просто сказала однажды, что всему виной не моя магия, а зависть. Ведьм вообще недолюбливали в обществе. И недолюбливали именно женщины. Мужчин влекло к ведьмам магнитом! Оскандалившихся женщин, владеющих магией, не прощали, и они становились лёгкой добычей для подлых мужских замыслов и их грязных фантазий.

Поэтому начать новую жизнь на новом месте – лучшее решение, которое я когда-либо принимала.

На трамвае, украшенном гирляндами, я доехала до здания, построенного ещё в прошлом веке, взглянула на яркие витрины, задумалась о чём-то своём.

– Марианна, заходи погреться и попить твоего любимого чайку! – крикнул мне хозяин небольшой соседней чайной, пожилой господин Лю. – Сегодня я сделал рисовые пирожные.

– Благодарю, господин Лю, – с ослепительной улыбкой, которая всегда так кружила голову мужчинам, крикнула я. – Нужно побыстрее закончить заказ!

Забежала в чёрную арку, ведущую во двор, и поторопилась прыгнуть в подъезд. Поднявшись на третий этаж, я открыла ключом дверь и оказалась в длинном коридоре. Прошла мимо нескольких квартир, добралась до конца коридора и открыла дверь своего скромного жилища.

Моя тихая, малюсенькая гавань. Крошечная прихожая, намёк на гостиную, невозможно уютная спальня с огромным окном, выходящим на оживлённый проспект с трамвайными путями. Рёв клаксонов, смех, редкое цоканье копыт, густой всплеск луж. Мне нравился этот шум. Я привыкла к звучному дыханию большого города и полюбила его. А главное, никаких слухов, сплетен и пережёвываний грязи. Почти все, с кем я была знакома, работали, и у них просто не было времени на дурацкие разговоры. Перекинуться приветствиями, поболтать несколько минут с соседями и побежать дальше по своим делам – такой ритм мне подходил.

У меня была и крошечная кухня, где я с удовольствием готовила сама. Самостоятельная готовка – что-то небывалое для дочери аристократа. Холодильник, довольно новый в государстве агрегат, стоял один в закутке на этаже, громоздкий, но рабочий, и я с удовольствием им пользовалась. Иногда по вечерам любила долго лежать в горячей ванной и читать газеты, журналы, книги по истории или любовные романы. Вода в моей ванне долго не остывала. Да и с чего бы? Я же ведьма.

И теперь, вернувшись домой с охапкой модных журналов

для вдохновения, я предвкушала лёгкий ужин, жасминовый чай с шоколадными конфетами от благодарной клиентки и увлекательное погружение в веяния новой моды.

Но из бытовых мечтаний меня вывел стук в дверь.

– Марианна, дорогая, я принесла кружево!

Я открыла дверь.

– О, благодарю, Изабелла, – передо мной стояла пожилая женщина, одетая просто, но аккуратно и со вкусом. Большие, чистые, красивые глаза, прекрасные черты. Когда-то она явно была красавицей. – Нужно что-то доплатить?

– Нет, – улыбнулась та. – Ты дала мне ровно столько, сколько нужно.

Изабелла плела восхитительное кружево, дорогое и никогда не выходящее из моды. С возрастом у неё ослабло зрение, поэтому плела она уже меньше, но учила этому двенадцатилетнюю внучку, которую воспитывала одна. Сын погиб, муж умер от болезни, мать девочки куда-то пропала много лет назад. Вот так и жили вдвоём. Бабушка и внучка.

Именно Изабелла не дала мне опустить руки в первые недели после переезда в столицу. Она быстро научила справляться с бытом и готовить.

В благодарность я начала иногда сидеть с Софией. Сначала помогала со школьными уроками, а потом она начала справляться сама. Потом девочка начала помогать мне шить и с удовольствием проводила со мной время. Бойкая, но наивная и трудолюбивая девчушка скрашивала моё незавид-

ное одиночество своей полудетской болтовнёй. А я с удовольствием ей подыгрывала и вместе с ней смеялась над мальчишками из её школы, о которых она рассказывала взахлёб.

С Изабеллой и Софией я не чувствовала себя одинокой. И новогодние праздники мы договорились отмечать вместе. В приятном женском кругу.

– Чайку? – спросила Изабелла, и я охотно согласилась, несмотря на планы принять ванную и согреться после пронизывающего октябрьского ветра. Эти двое за несколько месяцев стали мне семьёй гораздо более близкой, чем родные мать и сестра за много лет. Так почему бы не посидеть с ними немного и не перемять косточки некоторым противным соседям?

Я захватила конфеты, журналы для Софии и выпорхнула из квартиры.

Глава 2. Привет из прошлого

– Марианна, ну вы мастерица! Ах, душенька! Невероятно! Да что же вы со мной сделали?!

Я улыбалась, довольная результатом, а больше всего собой, пока передо мной охала, ахала и любовалась своим отражением в зеркале дородная мадам Карнелия. Глаза её слезились, полное лицо покраснелось, три подбородка взволнованно колыхались.

– Нет-нет-нет, мадам Карнелия! – воскликнула я. – Никаких слёз! Размажете мои старания! Потом сами же будете на меня ругаться!

– Не буду, душенька, не буду!

– Переодевайтесь, а то опоздаете.

Я сделала мадам Карнелии причёску и накрасила её так, что муж наверняка не узнает жену. Добавив щепотку магии, я закрепила прекрасный результат. Даже когда супруга банкира смоет всю красоту, цвет лица останется ровным, морщинки уйдут, губы всё ещё будут алыми. К сожалению, ненадолго. Примерно на неделю. А потом она снова придёт ко мне и заплатит приятную сумму, а я снова сделаю её красоткой.

Сорок процентов от своего дохода я отдавала хозяйке салона, остальное себе. Ну как себе... Тратила на материалы. А

после оставалась уже небольшая сумма на текущие расходы: квартира, проезд, еда, одежда, медицина. Да, жила я небогато и крутилась, как могла. Но это всё же лучше, чем жить под одной крышей с моими родителями. Пусть и богатыми аристократами.

Даже когда в моей жизни случилась беда, и я нуждалась в поддержке, мать предпочла закрыть глаза на происходящее и жить дальше так, будто со мной не произошло ничего страшного. Насколько я знаю, она до сих пор обижается на меня за то, что я отказываюсь с ними общаться. И сокрушается, что некому будет ухаживать за ней в старости.

Как некому? А младшая сестрица?

Я ни флорена не взяла из денег родителей. Только то, что предусмотрительно копила годами из карманных расходов. Будто знала, как закончится моя жизнь в родном гнезде. И теперь родители не будут стыдить меня за мою так называемую жестокость.

Клянусь, настанет тот день, когда я открою собственный салон и перестану считать каждый грош. А пока это время не настало, я пригласила следующую клиентку... и удивлённо застыла.

В мой кабинет вошла Селина.

– Марианна? – изумлённо выдохнула она и совершенно смешалась.

– Здравствуй, Селина, – с собой я справилась молниеносно. Помрачнела только немного, но, уверена, ни мускула не

дрогнуло на моём лице. Я поклялась забыть о прошлом и больше никогда не реагировать на встречи со старыми знакомыми и временами накатывающую горечь.

Моя бывшая и самая близкая когда-то подруга молча и растерянно смотрела на меня, думала, что делать дальше, а потом всё же сняла своё дорогое пальто с богатым меховым воротом и присела в крутящееся кресло, на которое я ей указывала.

– Не знала, что ты работаешь здесь, – сказала Селина после паузы, хмуро рассматривая меня в широком и, надо отметить, довольно дорогом зеркале. – Хорошо выглядишь. Тебе идёт новая стрижка.

– Благодарю, – сухо сказала я, не поднимая на неё взгляд. Стрижка так стрижка. Сейчас многие так стриглись. После переезда в столицу я с радостью рассталась со своими длинными золотистыми локонами, словно вместе с волосами прощалась с прошлым. Теперь волосы кокетливо щекотали мне шею, опускаясь чуть ниже подбородка.

Решив постричься именно так, я не прогадала. Мне всегда нравилось, как я выглядела. А теперь и вовсе тихо гордилась своей красотой: тонкими чертами лицами, огромными миндалевидными зелеными глазами, белой, бархатистой кожей. Да и взгляд изменился – стал более злым, дерзким и смелым.

– Чего бы вам хотелось? – спросила я нарочито деловым тоном. – Поярче, понежнее, какое мероприятие?

– Честно говоря... – Селина потупилась. – Твои услуги

рекомендовали мои подруги. Сказали, ты волшебница. Ты и правда владеешь магией, я имею в виду... Представить не могла, что их любимой мастерицей окажешься именно ты.

Я смотрела в зеркало на бывшую лучшую подругу и мысленно отмечала, как та подурнела, посерела, побледнела. Исхудала, к тому же. Глаза её больше не сверкали задором и весельем. Интересно, что так повлияло на неё?..

Хотела ли я обслужить Селину? Нет. Но мне нужны были деньги, а бывшая подруга могла хорошо заплатить мне. Мои дурные о ней мысли не накормят меня, не оплатят квартиру и не оденут. Я должна была срочно выключить личное и сделать своё дело так, как нужно – превосходно.

– Я хотела обсудить макияж и причёску.

– Прекрасно, давайте порепетируем. Для какого мероприятия?

– Я выхожу замуж.

Что-то внутри всколыхнулось. Любопытство? Возможно. И даже отголосок непрощенной... радости?

– Поздравляю, – ответила я вежливо. – Какой невестой вы желаете быть? Яркой? Нежной? Я бы посоветовала подчеркнуть глаза. У вас длинные ресницы и красивый разрез, поэтому...

– Тебе обязательно говорить со мной так, будто мы не дружили двадцать лет? – прямо спросила Селина.

Почти всю жизнь, если учесть, что мне недавно исполнилось двадцать три. Я наткнулась на строгий взгляд молодой

женщины передо мной и мысленно выругалась. Её прямолинейность у многих вызывала недоумение.

– Сегодня ты моя клиентка, Селина, – спокойно отозвалась я, но искусно вплела в свой голос некоторый нажим. – Я люблю свою работу и поэтому сделаю её так, что ты останешься довольной. Вот и всё. Прошное не имеет значения.

– О каком прошлом ты говоришь?

– Чай с жасмином? Кофе с молочной пенкой и шоколадной крошкой? Кексы с кокосовой начинкой? Какие бы тебе хотелось?

– Ты уехала так быстро, никому ничего не объяснив. Просто пропала!

– Правда? Я думала, причину поняли все. Но давай вернёмся к макияжу и причёске. Я запретила себе вспоминать былое.

– Мне очень жаль, что так произошло.

– Селина, – спокойно, но строго сказала я. – Сегодня суббота. У меня очень плотная запись. Давай не будем тратить время на разговоры и приступим к делу?

Селина вздохнула и коротко сказала:

– Хочу высокую причёску и нежный макияж.

Когда я начала сооружать что-то примерное с её недлинными темными волосами, моя бывшая подруга опять заговорила:

– Ты даже не спросишь, за кого я выхожу замуж?

– За Рида, вероятно?

– Нет, он ушёл к другой.

– Мне жаль, – тихо сказала я, почти искренне, а сама подумала: «Неудивительно. Что ещё можно ждать от лучшего друга Сорена?..»

– Моего жениха зовут Винсент.

– Желаю вам счастья, – механически ответила я.

– Тебе незачем работать, – кажется, Селина злилась на меня за мои безэмоциональные ответы.

– Мне надо на что-то жить, – мрачно ответила я, выбирая цвет теней для глаз.

– Ты могла бы вернуться к родителям.

– Не могла бы.

– Столько времени прошло. До сих пор не можешь простить?

– Почему ты спрашиваешь? Ты выбрала сторону. Вы все выбрали сторону. А я решила всё оставить и начать новую жизнь. И знаешь что? Я люблю эту работу. И свою жизнь. Да, она непростая, но я сама делаю свой выбор, ошибочный или правильный. Я сама этой жизнью управляю. И, наконец, строю планы без оглядки на желания и требования семьи, у которой я всегда была на последнем месте!

Селина молчала некоторое время, переваривая. Я старательно красила бывшую подругу, легко и ловко орудуя всевозможными кисточками. А когда закончила, невеста взглянула на себя в зеркало и ахнула. Да, привычная реакция на мою работу. При том, что это лишь репетиция. Я люблю ви-

деть восхищение в глазах женщин. Восхищение собой, своей же красотой и очарованием.

– Когда свадьба? – спросила я, задумчиво разглядывая бывшую подругу.

– Перед Рождеством, двадцать третьего декабря, – Селина всё ещё изумлённо рассматривала себя в зеркале.

– Двадцать третьего декабря утром я свободна. Если тебе понравилось, я приеду туда, куда ты скажешь, и сделаю из тебя невесту всем на зависть. С выездом это будет стоить шестьсот флоренов.

– Шестьсот? – обрадовалась Селина. – Мне задирали и по тысяче!

– Когда-нибудь я буду брать втрое дороже, но не сейчас.

Надев пальто, молодая женщина помедлила, посмотрела на меня и спросила:

– Мы можем встретиться и поговорить? До свадьбы.

– Хорошо, – ответила я, подумав несколько мгновений. Затем взяла свою визитку и на обратной стороне написала домашний номер телефона: – Ты найдёшь меня по тому и другому номеру.

Селина посмотрела на меня сияющим взглядом, улыбнулась и ушла. Что ж, я снова подарила хорошее настроение, несмотря на то, что вместе с появлением бывшей подруги всколыхнулись тяжёлые воспоминания. Зачем я согласилась на эту работу?.. Ах да, мне же нужны были деньги.

Глава 3. Брат Сорена

А через несколько дней, выходя из салона, я снова столкнулась со своим прошлым. Андрас. Старший брат Сорена. Высокий молодой мужчина со светлыми волосами в дорогом осеннем пальто стоял у перекрёстка рядом со входом в салон, где я работала, и, похоже, кого-то ждал.

Сначала я замерла, решила всё же с ним не встречаться и попыталась улизнуть незамеченной, как услышала за спиной:

– Марианна!

Обернувшись, сделала вид, что приятно удивилась, профессионально заулыбалась и тихо воскликнула:

– Андрас! Вот это встреча!

– Да, неожиданная, – он смотрел на меня, будто с трудом узнавая. – Вы так изменились.

– Какими судьбами в Сильваре?

– Я теперь живу здесь. Переехал, открыл офис, чтобы не тратить время на проезд к крупным клиентам.

Андрас почти совсем не изменился. Благородные черты лица, крупный прямой нос, красивые губы, карие глаза и светлые ресницы. Одет всегда с иголочки, элегантно. Приятно смотреть. Интересно, он всё-таки женился на той девице с длиннющими ногами? Как её?.. Лора? Лира?

Я так и не успела узнать его лучше, да и считала это лишним. Ему явно некогда было общаться с нами, он всё пытался выбиться в крупные финансисты. Вращался в кругах таких же успешных трудоголиков, на девиц не засматривался, хотя они всегда засматривались на него. И из-за его внешности, и положения, и возрастающего состояния.

– Как вы устроились, Марианна? Слухи доходили разные.

– Не сомневаюсь. Работаю в салоне красоты и моды, – бойко ответила я, приготовившись насладиться тем, как перекосятся его лицо от брезгливости и презрения. Мои родители и все друзья были как раз из того же круга, влиятельных и богатых. Забавно, что теперь я к этому кругу не принадлежу. – Делаю дам красивыми и немного более счастливыми.

– Дарите им щепотку своего волшебства, – Андрас по-доброму улыбнулся, удивив меня. В голосе я не услышала насмешки. Да и смотрел он на меня с вежливым любопытством.

Андрас всегда был прекрасно воспитан, и я не раз изумлялась, как два брата могут быть настолько разными?.. Ну а чего удивляться? Мы с сестрой тоже совершенно не походили друг на друга.

Мой собеседник был таким высоким, а я такой низкой, что у меня уже затекла шея так задирать голову. Слишком много людей из неприятного прошлого за эту неделю. Да и слишком холодный ветер сегодня. Не хватало цистит подхватить! Из каких денег придётся оплачивать приём у доктора?

– Была рада встретить вас, Андрас, – сказала я с безупречной добродушной улыбкой, хотя внутри скребли шипящие кошки. – Извините, нужно бежать. Опаздываю в церковь на вечернюю молитву.

Я отвернулась и уже снова собралась улизнуть, но мужчина поинтересовался:

– Могу присоединиться к вашей молитве?

«Да что б тебя! – я опешила. – Да неужели придётся тащиться сейчас в церковь?! Совсем не собиралась!»

– Не знала, что вы настолько набожны. В такой холодный вечер греться бы в ресторане, а не молиться у алтаря.

Он посмотрел на меня с усмешкой, будто всё обо мне знал, и ответил:

– Дела на сегодня закончены, выдался свободный вечер. Могу провести его так, как хочу.

Я поразмыслила несколько мгновений, улыбнулась и заявила:

– Так и быть, возьму вас с собой. Здесь совсем рядом, пять минут пешком.

– Я не тороплюсь.

Что это со мной? Почему я не убежала от своего прошлого, как я это делала всегда? Почему разрешила брату Сорена пойти со мной? И вообще я собиралась отдохнуть дома, а не сидеть на холодных скамьях и думать горькие мысли!

Быть может, потому что Андрас однажды помог мне?..

В Соборе Святого Иоанна не было почти никого из при-

хожан. Мы неторопливо прошли по широкому нефу, разделённому рядами колонн. Между колоннами потянулись арки с тонкой мозаикой. Тихо, гулкое эхо отзывалось в душе успокаивающей волной. Будто меня с головой накрывали мягким саваном. Дурные мысли начали покидать меня, осталась лишь горечь, которую уже много месяцев я не могла вытравить ничем.

Мы усадились на скамью из тёмного дерева и попыталась погрузиться в свои мысли, смотря на алтарь, выложенный мрамором.

Иногда я приходила сюда, чтобы послушать музыку органа или свои горькие мысли, а потом перестала: мне начало казаться, что я лелею свою боль, именно поэтому у меня никак не получается её забыть, хотя прошло уже больше года. Помню, как украдкой лила слёзы, показывая их только резным ликам ангелов. Даже не хотелось больше вспоминать об этом, особенно рядом с Андрасом, вроде давно знакомым человеком, но таким чужим.

И что я делаю сейчас с ним? В тишине собора.

И мне вспомнилась сцена, которую я довольно часто крутила в голове все последние месяцы...

– Марианна! Куда ты собралась? Да стой уже! Где ты будешь жить?! – тогда Селина бежала за мной по аллее, неуклюже стуча каблучками.

Я крепко держала небольшой чемодан. Ни слёз, ни стонаний, ни всхлипываний. Моя душа сжалась от лютой бо-

ли. Предательство и горечь драли грудь изнутри, но я думала только об одном в эту минуту: уехать отсюда. Как можно скорее.

Я уже заранее списалась с хозяйкой одной квартирки в столице, найдя объявление в газете. И как только мне ответили согласием, я собралась за четверть часа и молча ушла из дома, не слушая возгласов матери.

— Если ты уйдёшь из дома сейчас, можешь не возвращаться! — летели вслед мне рыдания. — Отец вычеркнет тебя из завещания!

Оскандалилась так оскандалилась. Уйти из дома, к тому же такого богатого и знатного, позор. Но как-то странно получается. Моя младшая сестрица повинна в куда более тяжком проступке, но на ней это, похоже, никак не отразилось.

Ни минуты больше в этом доме и этой семье.

— Прощу тебя, пойдём ко мне! — умоляла Селина. — Поживёшь со мной и моими родителями, всё обдумаешь! Не руби ты всё на корню!

— Я всё обдумала и не один раз. Не хочу жить в предательстве.

— Твои родители потрясены не меньше твоего! Они растеряны! Твоя сестра такого наворотила, им сейчас нужно спасать честь семьи! Её бесчестие упадёт тенью и на тебя, Марианна!

— Они хотят спасти её честь за мой счёт! — воскликнула я

срывающимся голосом. – Я больше не буду спасать её. Она пересекла черту. Пусть сами вытаскивают свою любимицу.

– Не беги же!

Вдруг рядом с нами остановился автомобиль, новенький, блестящий. Такая ещё редкость в наши дни.

– Андрас! – воскликнула Селина, удивившись. – Пожалуйста, уговорите её.

– Садитесь, Марианна, отвезу вас на вокзал, – заявил тот.

Сначала я застыла от изумления: всё же это брат Сорена. С чего Андрасу помогать мне сбежать от родителей и из родного города? Это подвох, ловушка, какая-то шутка? Он никогда не смотрел на меня, за всё время нашего знакомства сказал всего несколько слов. Я сама слышала, как однажды он высказался о нашей семье с явным неодобрением.

«Эта вертлявая хитроумная ведьма, на которую ты положил глаз!» – тогда я испытала к Андрасу отвращение, услышав обрывок разговора. А теперь не могла понять – он говорил тогда о моей сестре или обо мне? Значит, он всё уже заметил? Это я была слепа от своего счастья и влюблённости в Сорена?..

Да какая разница? Андрас был готов помочь, а я была готова броситься ему на грудь и разрыдаться в порыве благодарности. Но сдержалась и прыгнула на переднее сидение.

Глава 4. Андрас

Я заставила себя рывком вынырнуть из горьких воспоминаний. Нет, нельзя думать об этом. Который раз напоминаю себе!

– Андрас, – шепнула своему спутнику через несколько минут.

– М-м?

– Вы молитесь?

– Уже помолился, – уголок его губ дёрнулся в улыбке, он пристально смотрел на алтарь.

– Тогда пойдёмте?

– Вы так быстро помолились?

– Не получается сегодня что-то.

– Тогда пойдёмте, – ответил он весело и нетерпеливо. – Предлагаю поужинать в небольшом ресторане тут неподалёку.

Идти с ним в ресторан совсем не хотелось, он напоминал мне обо всём, что я так упорно пыталась забыть. Но я жутко проголодалась и замёрзла в своих чулках. От чего не могла отказаться, так это от тонких, дорогих чулок. Я накладывала на них заклинание дополнительной прочности и могла не бояться их порвать. Первые несколько недель точно. Потом материал изнашивался, и приходилось покупать новые.

Ужинать вдвоём с мужчиной, который не связан с дамой брачными узами, – скандал. Так считалось в моей семье и кругу моих давних знакомых. Теперь многие городские девушки бегали на свидания и могли не отказываться от предложения угоститься ужином. Особенно те, кому надоело работать. Мне работать не надоело, но я просто хотела есть, а готовить сама не любила.

– Пожалуй.

Андрас, внимательно наблюдавший за мной, не изменился в лице, лишь глаза хитро заблестели.

Он привёл меня в ресторан «Звезда Сильвара». Я проходила мимо этого заведения множество раз и по публике, выходявшей оттуда и входившей, понимала, что оно весьма дорогое. Раньше мы ужинали в таких каждые выходные. Всей семьёй. Теперь я была совсем из другого круга.

На мне было довольно дорогое кашемировое пальто, хоть и не новое, из прошлой жизни. И я отчаянно берегла его. Но довольно простое тёмно-синее платье. Кожаные ботинки, симпатичные, но явно не для таких ресторанов. Скромные золотые серьги-гвоздики, золотой крестик на цепочке.

Я не стушевалась, не в моём характере стесняться самой себя. Я лишь расправила плечи, гордо приподняла голову и вошла внутрь непревзойдённой походкой.

Мужчины в дорогих костюмах посворачивали шеи, дамы в жемчугах да драгоценностях осмотрели меня со всех сторон. Да, моя гордая и яркая красота всегда производила впе-

чатление. Только по жизни от неё было больше вреда, чем пользы.

Я заметила, каким мрачным взглядом Андрас оглядел мужчин, и они поспешно отвернулись. Хотя кто-то из них ещё продолжал иногда оборачиваться.

Мы не стали пить вино, почти сразу мне принесли жасминовый чай. И я заказала жаркое с телятиной.

– Как живёте, Марианна? – спросил он, разглядывая меня с интересом.

– Живу хорошо, – честно ответила я, улыбаясь. – Занимаюсь тем, что нравится. Больше не завишу от чьего-либо мнения, только от мнения моих клиенток.

– Вашим родителям следует гордиться вами, – ответил вдруг Андрас.

Я пристально посмотрела на него: нет, вроде не паясничает. Всё-таки Андрас всегда отличался от своего младшего брата, разбалованного, галантного, заставлявшего женщин часто дышать. А потом вдруг осознала, что мне даже не хочется спросить, как поживает Сорен или кто-либо вообще из моего родного городка. Вот только...

– Могу ли я спросить? – помедлила. – Знаете ли вы что-нибудь о моих родителях?

– Я справлялся об их здоровье около трёх недель назад. Ваша мать здорова, а вот господин Каллино болеет, и уже довольно давно.

– А Елена, полагаю, давно к ним не приезжала?

– Думаю, нет. Не поддерживаю связь ни с братом, ни с его супругой.

Я удивлённо взглянула ему в глаза, но не стала никак комментировать. Его взаимоотношения с семьёй – не моя забота. А вот то, что он интересовался здоровьем моих родителей, с которыми я не общаюсь вообще, стало для меня сюрпризом.

– Благодарю вас, я давно ничего не слышала о своей семье.

– Вас можно понять, – после некоторой паузы ответил Андрас. – Но вы нужны им.

Тут в моей груди что-то упрямо и болезненно сжалось. И обиженная девочка внутри меня тихо сказала: «Они свой выбор сделали».

– Наши с вами родители уже немолоды, поэтому я стараюсь заглядывать к своим, когда есть возможность.

Я не стала комментировать. Просто постаралась утихомирить это гадкое, противоречивое чувство, раздражающее внутри.

– Селина выходит замуж, – сказал он, и я заулыбалась.

– Да, мы встретились с ней в салоне, где я работаю. Случайная встреча. Мы договорились, что я сделаю ей макияж и причёску в день свадьбы. Вы знаете её жениха?

– Весьма достойный молодой человек.

И ни слова о том, что она уже была помолвлена с другом Сорена. Который предал её. Андрас, как всегда, сама деликатность, благородство и ещё множество положительных

черт. Состоятельный, красивый, с прекрасным характером, но я ещё ни разу не слышала, чтобы он был с кем-то помолвлен или вообще задумывался о женитьбе.

– Я буду рада, если Селине повезёт в жизни. Она разумная девушка.

Заиграла музыка, на сцену вышла молодая темнокожая женщина в сверкающем светлом платье и запела сильным, восхитительным голосом, пробирающим до глубины души.

– Джаз! – восторженно воскликнула я и всем корпусом повернулась к исполнительнице. – Ох, простите, Андрас! Я так люблю эту музыку! А вы?

– Да, вполне неплох.

– Вполне неплох! – засмеялась я открыто, весело, будто передразнивая, и снова начала любоваться певицей.

Если бы моя мать услышала, как я общаюсь с уважаемым мужчиной и посмеиваюсь над ним, она бы строго меня отчитала. Я никогда не боялась шутить, не опускала стыдливо глаза, не жеманничала, и многие молодые люди чувствовали это. Мой весёлый, открытый нрав привлекал их, красота притягивала. А я выбрала... того, кто любил манипулировать мной. Это теперь я старательно делала из себя нелюдимую стервозину, чтобы ко мне перестали лезть и приглашать на свидания.

С Андрасом не хотелось быть взбалмошной. Я всегда видела, что он сильно отличается от Сорена. Слишком хорошо воспитан, целеустремлён, красив, но и себе на уме, как

говорил мне отец. Вот таких «себе на уме» и следовало опасаться.

– Потанцуем? – предложил Андрас, взглянув на меня как-то совершенно по-особенному. Так смотрят, когда знают, что не услышат отказа.

Его самоуверенность немного задела меня, но я согласилась, долго не раздумывая. Так давно не танцевала! Чего только не сделаешь ради любви к джазу?

Глава 5. Песня саксофона

Сегодня мне вдруг захотелось немного расслабиться. Пусть даже и рядом с мужчиной из прошлого, которое я так старалась забыть. Ужинать в дорогом ресторане, слушать прекрасную музыку в живом исполнении – хотя бы слегка прикоснуться к миру, к которому я когда-то принадлежала. Если бы кто-то из присутствующих узнал, что я зарабатываю себе на жизнь тем, что крашу лица женщинам, от нашего столика отсели бы подальше.

А, может, и нет. Времена изменились. Становится всё больше женщин, которые устраиваются на работу.

Заиграла музыка. Медленно, словно расплавлено, с оттяжкой и томлением. Тянулась, густая, тёплая, растворяющаяся в воздухе. Приглушённые, уютные звуки успокаивали, смягчали напряжение. Тихие разговоры, блаженные улыбки, длинные взгляды других танцующих пар.

Саксофон играл с бархатистой грустью, и его звучание было песней без слов, но с особым смыслом.

Мы танцевали среди многих других пар, медленно, в полутьме ресторана, и вскоре я перестала стесняться того, что одета достаточно просто. Неуверенность была мне несвойственна, и даже моя бедность не могла изменить этого.

Андрас хорошо двигался, не зажимался, не оглядывался

на других, смотрел только на меня и едва заметно улыбался. Никогда не замечала, чтобы у него был настолько лукавый вид. Я приглядывалась к нему и невольно возвращалась мыслями в прошлое. Андрас всегда казался мне интересным, но моё сердце было занято. Я была ослеплена счастьем, влюблённостью, пышной помолвкой. Он казался мне чёрствым и холодным. Теперь же удивлял меня. Случайно встретил на улице и вместо того, чтобы спокойно поздороваться и пройти мимо, сходил со мной в церковь, пригласил в ресторан, покормил ужином, а теперь танцует со мной.

Но, быть может, он решил, что если я разорвала связь с родными, была бедна и одинока, меня можно беспрепятственно затащить в постель?

Я усмехнулась.

– Почему вы смеётесь? – улыбнулся тот.

– Я не смеюсь, просто удивительно, что, встретив меня на улице, вы не прошли мимо. Должно быть, в Тиренбурге обо мне жуткие слухи ходят.

– Почему я должен был пройти мимо? Мы знакомы, много лет жили по соседству, к тому же, я знаю, что вы одна в этом городе и уехали слишком быстро, ни от кого не приняв помощи.

– Да, мой отъезд был весьма... драматичным. Прошло уже больше года. Теперь это кажется мне даже немного комичным. Вы осуждаете меня?

– На вашем месте я поступил бы так же. Но я мужчина. Ба-

рышня вашего возраста и положения должна обладать определённой смелостью для такого шага. К тому же, я сам отвёз вас на вокзал. Вы были в беде, как мне осуждать вас?

– А я до сих пор не поблагодарила вас за помощь.

– Ещё не поздно.

Я усмехнулась и перестала внутренне зажиматься. Я плохо знала Андраса. Все соседи говорили о нём, как об очень заносчивом молодом мужчине, который приумножал состояние семьи и больше ни о чём не думал. Никаких развлечений, отдыха, походов, репутация безупречная. Если Сорен очаровывал и привлекал за несколько минут знакомства, Андрас отталкивал. И его галантность теперь была приятным сюрпризом.

Хотя никаких вестей из прошлого совсем не хотелось. Я поклялась забыть прошлую жизнь, а этот господин мог мне помешать.

Однако мы протанцевали допоздна, бесспорно, заслужив множество неодобрительных взглядов, пересуд, замечаний. Я ни на кого не обращала внимания, кроме своего кавалера, и танцевала так, будто меня никто не видел. Что ж, мне не привыкать.

– Это был чудесный вечер, Андрас, – сказала я, когда он проводил меня до дома.

Он окинул мрачный внутренний двор и здание, в котором я жила, суровым взглядом. Но промолчал.

– Согласен. Давно не танцевал.

– Благодарю, что вытащили меня развеяться, а теперь мне нужно возвращаться. Рано вставать.

– И мне. До открытия фондовой биржи нужно ознакомиться со множеством документов.

– Есть что-то похожее в нашей работе. Вы работаете с ценными бумагами, финансами, а ко мне в салон ходят жёны банкиров и финансистов.

Я засмеялась. Шутка была дурацкая. К моему удивлению, рассмеялся и Андрас, смотря на меня со снисходительной улыбкой.

А потом мы расстались, и у меня было стойкое ощущение, что он больше никогда не захочет увидеться. Думаю, моё жилище произвело на него сильное впечатление. Девушка, чьи родители устраивали пышные званые ужины и вечеринки, сбежала из дома и теперь жила в таком жутком месте. Он ещё не видел, насколько маленькой была моя квартирка! Что ж, это оказался очень приятный вечер с галантным мужчиной. И всё. Мне больше не нужно видеться со старшим братом бывшего жениха.

Глава 6. За чашечкой кофе

Спустя несколько дней я приняла приглашение Селины встретиться и выпить чашечку кофе вечером в пятницу. Было сухо и не слишком холодно, поэтому после мы планировали немного погулять.

– Ты слишком быстро бросила нас всех тогда, – сказала Селина, сделав глоток горького кофе.

– Зачем оставаться там, где тебя отказались поддерживать? – я пожала плечами, делая вид, что старые раны давно не болят. Но было трудно сказать наверняка, что больше причиняет боль – произошедшая трагедия или отказ родных и близких поддерживать меня?

– Я не была на их свадьбе, – сказала Селина.

Я улыбнулась и сжала руку подруги.

– Даже если бы ты там была, я бы не стала тебя осуждать. Сейчас уже не стала бы.

Селина потупилась и сказала:

– Твоим родителям сложно без тебя.

– У них есть моя сестрица.

– Она далеко и замужем.

– Не так уж и далеко. Всего в нескольких часах пути, как и я.

– Она в положении, ей уже скоро рожать.

Я застыла, всего на несколько мгновений. Моё сердце будто пропустило стук, но в душе ничто не всколыхнулось. Ни боль, ни тихая радость, ничего. Не слышала этого раньше.

– Что ж, – сдержанно ответила я. – Такое иногда случается у молодой женатой пары.

– Она же твоя сестра...

– Правда?! – фыркнула я, помрачнев. – Только она позабыла о сестринской любви, когда решила запереться с моим женихом в своей спальне прямо во время званого ужина по случаю нашей с ним скорой свадьбы. Их застучали нагишом. Прямо в процессе! А мне уже даже успели купить свадебный наряд!

Селина горько нахмурилась и закрыла глаза, промолчала. Разумеется, ответить же нечего. Я продолжила:

– Матушка была в ужасе только оттого, что после такого предательства я расторгла помолвку с богатым женихом. Никто не отвернулся от Элены за её отвратительный поступок, моральное падение. Упрёки полетели в мою сторону, будто это я раздула этот скандал, а потом ещё и срочно уехала, поставив родителей перед фактом.

– Прошу тебя, говори тише, на нас смотрят, – прошептала Селина.

Приглушённая временем боль снова вспыхнула огнём. Боль от горькой обиды.

– Твои родители очень горевали, когда ты уехала. Искали тебя. А потом смирились.

– Смирились и начали готовиться к свадьбе Элены с моим бывшим женихом.

– Что они должны были сделать? Отказаться от Элены? Ты уехала, а её замужество с мужчиной, обесчестившим её, могло бы закрыть всем рты. Так и случилось. Она вышла замуж, и он увёз её в свой дом на лазурное побережье.

– Мои родители молодцы, не бросили Элену и не отказались от неё, – с издёвкой сказала я. – Вместо этого они отказались от меня. Перестали искать меня не потому что смирились, а потому что им сообщили, что я начала работать, как девчонка из самого низкого сословия. Расторгла помолвку с перспективным женихом, устроилась на работу в какой-то салон, занялась сомнительными делами. Пусть Элена будет их отрадой теперь. Моя сестра, отдавшаяся моему жениху за две недели до нашей свадьбы, заперевшаяся в доме вместе с матерью, пока я терпела позор, обрушившийся на нашу семью. Позор, в котором я даже не виновата!

– Твой отец стал много болеть.

– Знаю, – я раздражённо бросила салфетку на стол. – Я бы приехала, но не хочу видеть мать. Она всегда любила Элену больше.

– А твой отец любил и любит тебя больше всего на свете.

– Никто не встал на мою сторону. Я оказала своей семье услугу, исчезнув с глаз. Оскандалилась Элен, а все показывали пальцем на меня, будто я самая известная в городе проститутка. Или неудачница. Ведь это моего жениха застали с

моей сестрой за пару недель до свадьбы.

– Очень странная история, – нахмурилась Селина. – Мы все видели, как он восхищён тобой, как влюблён, как не видит никого, кроме тебя. А тут такой стыд.

– Полагаю, Элен мечтала о Сорене давно, – я вздохнула. – Однажды застала её на одном нечистоплотном обряде... Она пыталась ослабить мою магию и за счёт этого усилить свою. Я тогда жёстко отчитала её и приняла меры для своей защиты. Но, полагаю, что-то Элен всё же удалось, и она смогла приворожить Сорена. Ведь обряд обольщения недоступен ведьмам с таким небольшим магическим потенциалом, как у неё. И она решила отхватить себе кусочек моей силы. Я подумать тогда не могла, что этим она воспользуется для того, чтобы увести у меня жениха.

– Такое разве возможно?

– Вполне. Я тогда не могла оправиться от изумления. Всё списала на её глупость, любопытство... на что угодно, только не на то, что на самом деле Элен никогда меня не любила. А любила только себя. Ведь мать всю жизнь взращивала в ней чванливость, эгоизм, какую-то непонятную амбициозность. И всё это моя сестрица решила направить против меня.

– На их свадьбе почти не было гостей, – сказала Селина. – Тебя поддержало больше народу, чем ты думаешь.

– Полагаю, они не поддерживали меня, а просто не хотели приходить на вынужденную свадьбу, где жениха буквально заставили жениться на той, кого он обесчестил.

– Мне жаль, что всё это произошло с тобой, Марианна. Я знаю, что такое предательство.

– И мне жаль, что меня не было рядом, когда ты нуждалась в поддержке.

Селина тихо усмехнулась, вытерла слезу, упавшую на щеку.

– Всё это в прошлом, – ответила она, тихонько всхлипнув. – И плачу я не потому что чувствую к нему что-то. Мне больно за себя, за мои страдания, ведь я не заслужила такого предательства. И ты тоже не заслужила. Но моя семья поддерживала меня, и мой отец сам разорвал эту помолвку, а заодно и выгодный контракт с отцом моего бывшего жениха.

Да, я знала отца Селины. Он мог убить за дочь. Против воли моё сердце захлестнула зависть. Но я тут же пристыдила себя за это, а потом спросила:

– Какой он? Твой Винсент?

– Совсем другой. Внимательный, заботливый и сумасшедший. Кажется, всё, что касается меня, имеет для него первостепенную важность.

– Это главное, Селина.

– А ты? Не встретила никого в столице?

Я улыбнулась и покачала головой.

– Нет, не хочу. Больше не верю в искренние чувства, близкие отношения, родственные связи. И не хочу больше разочаровываться.

– Только не говори, что собираешься теперь прожить всю

жизнь одна!

– Почему бы и нет? Открою свой салон, буду и дальше дарить красоту. Мечты об этом приносят мне больше радости, чем призрачная перспектива стать чьей-то женой.

– А если ты встретишь человека и полюбишь его?

– Стараюсь об этом не думать. Едва ли муж пожелает, чтобы я работала в салоне и дальше.

– Какой-нибудь богач не пожелает. Хотя другого я тебе и не желаю.

– Почему?

Селина заявила:

– Если и суждено быть несчастной в браке, то лучше в богатом доме и с сумочкой, полной денег крупным номиналом.

Я весело рассмеялась и воскликнула:

– Думала, ты скажешь, что хуже нелюбимого опостылевшего мужа нет ничего!

– Деньги – самое лучшее утешение для разочарования в семейной жизни. И не нужно называть меня меркантильной. Я старше тебя и знаю, о чём говорю.

С Селин мы шутили ещё долго. Потом принялись обсуждать её предстоящую свадьбу, и домой я возвращалась в приподнятом настроении.

Октябрь заканчивался, всё его золото уже давно осыпалось с деревьев, и доказательства его былой красоты были убраны дворниками. Но день был солнечным. Солнце укатилось за горизонт, всё ещё оставляя сияние розовых, фиоле-

товых, красных следов на темнеющем небе. Шум проезжающих автомобилей, гул толпы, бодрящий холод, оживление... Домой идти не хотелось, и я сделала крюк, чтобы пройтись по любимым улицам.

А когда проходила мимо своего салона, то потрясённо застыла.

Из дверей в дорогом коротком пальто вышел... Сорен.

Собственной персоной. Мой бывший жених и ночной кошмар, уничтоживший мою веру в счастье.

Глава 7. Сорен

Первая мысль: что-то случилось с Элен. Но Сорен бы не приехал, если бы моя сестра попала в беду. Он понимал, что ехать в таком случае нужно не ко мне. Может, что-то с родителями?

Пока мысли с огромной скоростью носились в моей голове, натываясь друг на друга, Сорен обернулся, заметил меня и едва не подпрыгнул. Нужно было срочно уходить, но я вросла в асфальт, как это всегда и бывало. Никогда не думала, что так растеряюсь при встрече с ним.

Как долго я представляла себе эту встречу! Только в этих триумфальных мыслях я была владелицей собственного салона, одетой в роскошную шубку, с прекрасными бриллиантовыми серёжками и браслетом. А рядом невероятно красивый, богатый муж, ежегодно приумножающий своё состояние. Мы садимся в дорогой автомобиль и уезжаем, оставляя Сорена позади с широко открытым ртом.

Но моя жизнь сейчас так отличалась от этих грёз, что мне вдруг стало стыдно перед собой же за свои мысли и за своё безрадостное положение. Я ушла от родителей, сбежала в большой город, живу одна, пытаюсь заработать себе на жизнь. И всё произошло из-за этого мужчины! И моей младшей сестры.

Сорен был всё ещё красив. Но почему «всё ещё»? В этом году ему исполнилось двадцать восемь лет. Волосы с блестящей рыжиной, высокий рост, сногсшибательная улыбка. А его дорогая одежда и аксессуары... так умел одеваться только он! Дорого, щеголевато и не всегда по средствам. У него была доля в семейном бизнесе, и он скорее был способен только тратить, а не приумножать.

Сорен медленно подошёл ко мне, заворожённо разглядывая моё хмурое лицо, простенькую шляпку, модную, кокетливую стрижку.

– Марианна... – выдохнул Сорен, как зачарованный. – Какая ты хорошенькая!

– Что случилось? – резко оборвала я его восторги. Ни здороваться, ни видеть его не было никакого желания.

Сердце больно сжалось, коленки задрожали. Я всегда боялась, что при встрече он всё ещё будет мне небезразличен. Кажется, это именно тот случай.

– Я узнал адрес, где ты работаешь, – ответил он.

– Зачем?

– Ты неожиданно всех нас бросила. Не выслушала никаких объяснений.

Бросила? Я? Верно! Но что случилось перед этим?

– Какие могут быть объяснения?! – возмутилась я.

Поверить не могу, что снова с головой окунаюсь в ужас, от которого так долго бежала. Когда я узнала, что Сорен женился вместо меня на моей младшей сестре, мне тогда даже

стало легче. Ибо в моих мучениях и метаниях была поставлена жирная точка, которая, в конце концов, убедила меня жить дальше не оглядываясь. И у меня стало получаться. До тех пор, пока я не встретила Селину, потом Андраса, а теперь ещё и Сорена!

Что за паломничество?! Они поспорили, что ли? Кто достанет сбежавшую Марианну своими воспоминаниями быстрее и больнее?

– Ты даже не дала мне возможности покаяться! – с упрёком воскликнул Сорен, слегка сощутив свои бесстыжие глаза.

– Так я виновата?!

– Это разговор не о правых и виноватых!

– Это разговор об отсутствии совести, приличий и уважения ко мне!

– Если бы ты любила меня, ты бы выслушала мои объяснения, – старая тактика Сорена не ржавела. Прощтрафился сам, но вину перенаправлял ловко.

Раньше я таяла, почти не пытаюсь справиться с неожиданно возникающим чувством вины. Но теперь всё иначе! Никакого чувства вины. Лишь неприязнь и желание поскорее избавиться от общества бывшего жениха.

– Моя сестра затянула тебя в свою спальню, вы разделись и занялись там совершенно непотребными вещами за две недели до нашей с тобой свадьбы, – холодно ответила я, мысленно удивляясь, ибо при воспоминании о той безобразной

сцене моё сердце почти не отозвалось болью. — Я всё видела своими глазами. Мы зашли тогда к Элене с моей подругой Октавией, помнишь?

— Разумеется, помню, — оскорблённо отозвался Сорен. — И эта дура Октавия начала визжать, как резаная свинья. Завертелся дикий переполох. Если бы не она, мы бы всё утрясли и замолчали.

Утрясли и замолчали? Он совсем не в себе? Моё сердце, кажется, почернело от гнева.

Я помнила выражение лица своей сестры в ту минуту, когда застучала её с моим женихом. Ни тени испуга, ни грамма раскаяния, ни крохи стыда. Столько притворства и коварства! На неё, обнажённую, завёрнутую в одеяло, сбегались тогда посмотреть едва ли не все гости. А Элен не боялась скандала. Она смотрела на меня и гадала, каков будет мой следующий шаг. Что я отвечу на это. Она, кажется, даже наслаждалась тем, что отняла у меня самое желанное для меня в те дни: Сорена.

Я давно понимала, что Элен не испытывает ко мне слишком сильной сестринской любви. Но чтобы настолько...

Дурацкая сейчас разыгралась сцена между мной и Сореном. Мы стояли под промозглым осенним ветром посреди улицы и обсуждали что-то, что более не имело никакого смысла. Но его чары на меня больше не действовали. Не так, как раньше.

— Слышала, Элена в положении. Зачем ты здесь?

Сорен горько посмотрел на меня и тихо воскликнул:

– Я мечтал увидеть тебя больше года. Как только узнал адрес, сразу приехал.

– Увидел, теперь проваливай, – жёстко ответила я.

Тот оторопел, но не сдавался. Даже усмехнулся и заявил:

– Даже забыл, какой грубой ты можешь быть.

– Больше не забывай о таком, а теперь вернись туда, откуда явился. Селина рассказала тебе о том, где я работаю? Или Андрас?

– Андрас? – удивился Сорен и помрачнел. – Он знает?

– Столкнулись с ним на улице несколько дней назад.

– Брат не сказал мне ни слова.

– Значит, Селина, – я почувствовала острое разочарование от поступка подруги.

– Я никогда не хотел жениться на Элен, ты же знаешь это, – воскликнул Соре раздражённо и горько. – Ты сбежала, а мой отец и твой заставили меня согласиться на этот брак.

– Заставили! – я сложила руки на груди и скривилась в притворном, злом сочувствии. – А лезть к ней в постель тебя тоже заставили?

– Элен ведьма, как и ты! Она околдовала меня или что-то подсыпала в напиток... Я совсем не мог противиться её чарам.

Я возвела глаза к темнеющему небу и презрительно фыркнула. Да, версия с ворожбой – вторая, к которой я склонялась, чтобы объяснить поступок жениха, клявшегося мне в

любви несколько месяцев. А первая – он просто лгал и не любил меня.

Каким кошмаром стала бы моя жизнь с таким мужем? Вечные измены и ложь, а я была бы вынуждена терпеть это ради положения, его состояния и детей. Но теперь это был долг Элен. Терпеть, улыбаться и прилежно рожать ему детей.

– Ворожба – это слишком сложно для ведьмы с её потенциалом, – зачем-то объясняю я вещи, совершенно в эту минуту ненужные, а потом спохватываюсь и говорю открыто: – Сорен, всё это лишнее! У меня теперь совсем другая жизнь, и я никогда не вернусь к старой...

– Другая жизнь? – мужчина посмотрел на меня пристально и очень красноречиво. – Ты теперь работаешь. А могла бы...

– Что? – выдавила я с омерзением. – Что могла бы? И дальше терпеть насмешки? Это вы опозорились и опозорили наши семьи! Но тыкали и будут тыкать пальцем в меня! Мой жених переспал с моей сестрой, и его заставили жениться на ней, чтобы закрыть всем рты и замазать ваш позор!

– Я раскаиваюсь! – рявкнул Сорен так, что на нас начали оборачиваться прохожие. – И если бы мог, вернул бы всё назад! Но не могу! Люди ошибаются! И их нельзя казнить за ошибки, которые они не могут исправить! Элен не нужна мне. Я всегда хотел быть только с тобой!

Глава 8. Случайности неслучайны

– А мне какое дело до твоего отношения к твоей жене?

Интересно, как бы отреагировала Елена, узнав, что её муж стоит передо мной и говорит мне о том, как она ему не нужна? Вспоминает о прошлом и призывает меня вспомнить о том же. Неверный муж – это отвратительно, низко, подло, но мне нисколько не жаль сестру. Пока она ожидает ребёнка от мужа, этот муж зачем-то пытается объясниться со мной.

– Давай попробуем снова! – вдруг заявил Сорен, и я возмущённо охнула:

– Да ты с ума сошёл! Ты женился на другой!

– Которую не люблю.

– Это не повод приезжать к бывшей невесте и предлагать ей какие-то сомнительные вещи!

– Как женился, так и разведусь.

– Она беременна твоим ребёнком! Тебя совсем не интересуется их дальнейшая судьба?

– Марианна, – он попытался коснуться меня, но я огрела его огненным всполохом, и мужчина отшатнулся. – Не будь такой дикаркой! Я пришёл говорить с тобой, я рассчитывал договориться, как взрослый человек. А получаю твои колдовские штучки.

– Елена против тебя такое не использует? – с издёвкой

спросила я.

– Она бережёт себя из-за ребёнка.

– Какая молодец!

– Позволь мне проводить тебя, Марианна. Уже поздно. Небезопасно такой красавице ходить по улицам в такое время. К тому же, я слышал, ты живёшь в не самом благополучном месте...

– Лучше жить в таком месте, чем терпеть твои измены.

Меньше всего на свете я хотела, чтобы Сорен узнал, где я живу. Начнёт наведываться, попытается прошмыгнуть в мою квартирку, а там... Из бывшей невесты я наверняка превращусь в любовницы. Какой стыд! Не о такой мести я мечтала. А вот если стать независимой, успешной и не зависеть от денег мужчины... Такая победа мне нужна!

Однако зачем кому-то что-то доказывать? Разве для этого я уезжала из родного города? Так я никогда не перестану цепляться за прошлое. И разве мне не всё равно? Я больше не живу с теми людьми и больше не считаюсь с их мнением.

Но разве после такой ситуации бывает не всё равно? Не хочется ли доказать всем, кто видел твоё падение, что ты умеешь вставать на свои ноги сам, без посторонней помощи? Прямо и твёрдо стоять на них и даже танцевать. Так хочется этого триумфа! Но, увы, пока мне нечем было похвастаться.

– Прощай, Сорен, – резко ответила я. – И не смей меня преследовать.

Моя уверенность, строгость и решительность сбили его с толку. Я забежала в свой салон, заперлась в своём кабинете и сидела там минут сорок, прежде чем выйти и проверить, оставил ли меня в покое мой бывший жених. Он ушёл, а я поехала на трамвае домой, озираясь по сторонам, как преступница, и надеясь, что Сорен не разнюхает моё место жительства.

Ещё не хватало, чтобы он притащился сюда и начал обивать пороги.

Я медленно прошлась по коридору, вошла в квартиру и обескураженно рухнула на стул у входа, приложив голову к стене.

Я не могла сказать что мои старые чувства всколыхнулись снова. Но после этой встречи захотелось отмыться. Почувствовала себя грязной. Что он имел ввиду, говоря «давай попробуем снова»? Довольствоваться ролью его любовницы, пока моя сестра носит его ребёнка? Как это отвратительно!

Стук в дверь. Я открыла. На пороге стояла улыбающаяся Изабелла. Но как только она увидела моё лицо, то её улыбка исчезла.

– Выкладывай, – со вздохом сказала она.

Я никогда не рассказывала Изабелле о своём прошлом. Обмолвилась однажды, что уехала от родителей, потому что так было нужно. Но не вдавалась в подробности. А теперь, сидя на её маленькой кухне, пока София рисовала в своей

комнате, я выдала всё. Меня как будто прорвало! И никак не удавалось остановить этот поток горестного возмущения.

– Елена ведь сделала это специально, – тихо сказала я, осознавая, что душа всё ещё болит. Но даже не от предательства бывшего жениха, а от предательства родных. – Знала, что если переспит с ним, мой отец заставит Сорена жениться на ней. Так и вышло. Но по какой-то причине мать заявила, что если я не позволю сестрице выйти замуж за моего жениха, позор от её бесчестия падёт и на мою голову.

– Подумай хорошенько, дорогая, что происходило бы дальше, если бы ты не позволила сестре выйти замуж за этого кобеля, – тихо спросила Изабелла, расстроенная из-за моего рассказа, искренне сочувствующая. – Пошла бы ты за него? После такого-то предательства! Он не просто соблазнился другой перед вашей свадьбой, он соблазнился твоей сестрой! Уверена, он знал о её чувствах, и это невероятно ему льстило.

Мне стало горько, противно и мерзко. В сотый раз за сегодняшний день. К горлу будто подкатила тошнота.

– В свои двадцать с небольшим ты приняла сложное решение, взрослое и сильное – ушла оттуда, где тебя пытались сточить под свои нормы, приличия и порядки. Не испугалась бедности, трудностей и одиночества. Это очень ценно.

– Ценно для кого? – горько усмехнулась я. – Теперь встаю рано, хожу на работу и живу от зарплаты до зарплаты.

– Зато ты независима от воли родных.

– Я всё ещё зависима от своего прошлого и той боли, которая доносится до меня оттуда.

– Боль забудется и перестанет волновать тебя. Когда-то ты уже не позволила ей взять над тобой верх. Не сдавайся и сейчас. Расскажи-ка лучше, кто это провожал тебя до дома недавно? Высокий, элегантный мужчина.

Я тяжело вздохнула и ответила:

– Старший брат моего бывшего жениха. Андрас.

– Вот как! – всплеснула руками Изабелла, и её аккуратно подведённые брови выразительно приподнялись.

– Я встретила его на улице случайно.

– Ты полна сюрпризов! А что брат? Чем он живёт?

Я кратко рассказала о нём.

– Сдаётся мне, у салона ты встретила его не случайно, – моя приятельница хитро заулыбалась.

– Разумеется, случайно.

– Таких случайностей не бывает. Судьба редко сталкивает нас с теми, кто не стремится к таким встречам. Вот кто нашёл тебя случайно, так это Селина. А потом она рассказала обо всём и твоему ухажёру, и, возможно, бывшему жениху. Вот так по цепочке скоро все узнают место твоей работы.

– Ах, Изабелла, – я горько вздохнула. – Мне бы так этого не хотелось!

– Даже если это произойдёт, что с того? Тебе с ними детей

не крестить, до старости не горевать, у всех своя жизнь. И нам не стоит тратить наше короткое время на зависимость от чужого мнения. Особенно от мнения тех людей, которые никогда не протянут тебе руку помощи, а скорее втопчут тебя в грязь.

Я любила эти тихие, неспешные разговоры с Изабеллой. Уютные и успокаивающие. Они возвращали мне веру в себя и в эту жизнь.

– А ещё этот же мужчина, Андрас, приходил сегодня сюда и спрашивал о тебе. Письма не оставил и передать ничего не просил.

Моё сердце подпрыгнуло и слегка поддурмянилось на едва тёплом огоньке призрачного волнения.

Глава 9. Звонок

Спустя пару дней затишья я красила одну очень важную клиентку, когда меня позвали к телефону. Я выбежала в зал, где другие мастера делали маникюр, причёски, стригли, и тихо, смешливо сказала, надеясь, что это не Сорен:

– У аппарата.

– Здравствуй, Марианна, – я не сразу узнала тёплый, глубокий баритон Андраса и шумно выдохнула от облегчения, отведя массивную трубку в сторону, чтобы он не услышал.

– Андрас, здравствуй! – я заулыбалась. – Как ты узнал мой номер?

– Я знаю место твоей работы, секретарша узнала остальное.

Я усмехнулась.

– Разумеется, можно было даже не спрашивать...

– Сегодня суббота. Ты занята вечером?

Вот как! Никаких прелюдий и подводок. Сразу к делу.

– Очень занята, – улыбнулась. – Помогаю двенадцатилетке с кабрийский языком в школе, пью чай с чудесной соседкой, её бабушкой, и перебиваю кости соседям.

Пауза по ту сторону провода была почти ощутимой, но краткой.

– Увлекательное занятие, – заключил Андрас, в его голосе

слышался смех.

– Есть предложение получше?

– Сходить со мной в кино, а потом поужинать.

«Хорошо, что хотя бы не секретарша назначает встречу...» – подумала я, на мгновение задумалась, не отказались. Но решила, что мне хотелось сменить обстановку, особенно после встречи с Сореном. Пусть даже меня пригласил его старший брат. Странно, но к нему у меня было больше доверия.

– Шесть вечера устроит? – деловито осведомилась я.

– Вполне.

– Тогда до встречи.

– До встречи, Марианна, – короткие гудки.

Я положила трубку. Что ж, вечер обещает быть занятым!

Андрас заехал за мной домой ровно в назначенное время. Я увидела из окна его явно новенький чёрный автомобиль Валессиас Джей Ти с закрытым кузовом. Такие автомобили в мой двор, должно быть, никогда ещё не заезжали. Мою догадку подтвердили любопытные соседи, высунувшиеся из окна и уставившиеся на дорогой Валессиас. Не такой дорогой, как Веллор, кабриолет, который купил себе Сорен когда-то, но тот любил пускать пыль в глаза и доставлять забот отцу, пытавшемуся решить, как рассчитаться с долгами младшего сыночка. Интересно, помогал ли Сорену Андрас финансово? Или мой бывший жених после женитьбы и

в ожидании первенца решил взяться за ум?

Я надела своё синее кашемировое пальто, нарядную осеннюю шляпку под пальто, которую сшила сама, модные ботильоны на высоком каблуке, чёрное платье ниже колен с длинными узкими полупрозрачными рукавами, расшитыми пайетками. На груди цепочка с простым золотым медальоном. Длинная нитка жемчуга показалась мне слишком нарядной для кино.

Андрас вышел из автомобиля в дорогом пальто, под которым виднелся костюм тройка. Я ощутила лёгкое волнение, когда спускалась к нему по лестнице, а потом заставила себя успокоиться.

«Мы просто развлечёмся, вот и всё, – думала я, любезно и слишком широко улыбаясь Андрасу, решив поиграть. Со всем немножечко, в меру. Мужчины любили, когда им составляет компанию красивая улыбающаяся женщина. – Отвлечься от работы и неприятных воспоминаний поможет компания богатого, привлекательного мужчины... Только и всего. Мне не до романов».

– Красивый автомобиль, – заметила я.

– Рад, что тебе нравится, – деловой, прохладный тон странно сочетался с его хитроватой улыбкой. Андрас открыл дверь со стороны пассажирского сидения, я уселась в тёплый, нагретый салон. Разумеется, автомобиль оказался красивым не только снаружи, но и внутри. Сидения были обиты натуральной мягкой кожей цвета кофе с молоком, с тон-

кой прострочкой. Панели из тёмного полированного ореха. Под ногами плотные ковры из натуральной шерсти, потолок и вставки из бархата. Мечта, а не автомобиль!

Слышался тонкий, сладковатый аромат мужских духов. Бергамот, пряности, лёгкий отзвук цитруса, древесный и мускусный шлейф. Интересно, кто подбирает для него ароматы? Он сам, любовница или секретарша? Последний вариант меня позабавил. А что касалось любовницы... Андрас не производил впечатление мужчины, который имеет постоянную любовницу. Хотя это было и странно для мужчины с его достатком. Я никогда раньше не слышала о его связях. Он был занят работой. Деньги, деньги, деньги... Все в округе думали, что его интересуют только деньги, сделки, партнёры, цифры, фондовые биржи.

Но ведь у такого, как он, не могло не быть женщин. Молодой, привлекательный мужчина из уважаемой и состоятельной семьи. Достаток Ванденхальдов превосходил наш достаток.

Тайна, а не мужчина. Тайна и деловая глыба изо льда.

– Прекрасно выглядишь, – отметил он, окинув меня коротким взглядом, и начал выкручивать руль. В его голосе слышалось затаённое пламя. Похоже, он говорил это искренне, а не в качестве дежурного комплимента.

– Что мы будем смотреть?

– Какой-то фильм ужасов про вампира, – усмехнулся Андрас. – Ещё какая-то комедия. Если хочешь, поедem сразу в

ресторан.

– Фильм ужасов подходит, – одобрила я с лёгким смехом.

Кажется, я волнуюсь. Совсем немного. Волнуюсь, и мне интересно, как пройдёт этот вечер. Когда мы ужинали вдвоём впервые несколько дней назад, мне мало что удалось понять о нём, да я и не пыталась. Мы просто танцевали, немного беседовали, на том и распрощались.

А что теперь? Это свидание?

Я отключила свои ехидные женские мысли, чтобы не забегать вперёд и не кормить себя лишними ожиданиями. Разве старший брат моего предателя мог заинтересовать меня, несмотря на весь этот лоск, дорогой автомобиль и прохладную любезность? Мне следовало держаться от этой семьи подальше, чтобы больше никогда не видеть Сорена и его жену. Даже если его жена по совместительству считалась моей сестрой. Я не была склонна к христианскому всепрощению, никогда не замечала в себе добродушия к тем, кто вёл себя неприязненно по отношению ко мне. Элена не испытывала ко мне сестринской любви и всячески это показала. Тогда почему я должна относиться к ней как-то иначе?

Я просто не умела прощать и не собиралась учиться. Изабелла не раз говорила, что мне следует избавиться от этой темноты в сердце, но с этим чувством удобно жить. Оно всегда напомним о предательстве и не позволит попасться на ту же удочку.

– Как твоя работа? – поинтересовался Андрас, следя за

дорогой.

Я попыталась понять, в каком он настроении. Сосредоточен на вождении, немного напряжён, но не скован. Кривовато улыбался. Понять бы, что означала эта улыбка.

– Все мои клиентки сегодня ушли довольными, – ответила я. – Как и всегда.

– А ты довольна? – вдруг спросил он, и я поняла, какой смысл он вкладывал в свой вопрос.

– Не совсем. Мне ещё многому нужно научиться, да и планку я себе поставила высокую. Пусть всё это нелегко, но я теперь знаю, что не пропаду.

– Это точно! – отозвался Андрас с улыбкой. – Тогда, полтора года назад, когда я вёз тебя на вокзал, то недоумевал. Понимал причину твоего отъезда, но не понимал, чем ты собралась заниматься в столице одна. Чувствовал ответственность весь этот год, вину. Даже пытался помочь твоим родителям найти тебя. А потом услышал, как твоя мать рассуждает о твоём отъезде, как досадует на твою обиду, жалуется на твоё решение, и понял, что поступил верно.

– Ты избавил меня от необходимости выслушивать все эти жалобы, – со вздохом ответила я. – Терпеть позор, который навлекли на свои семьи Сорен и Элена. Не могу представить, как я сижу и наблюдаю за их свадьбой. Ничто бы не заставило меня настолько перешагнуть через свою гордость.

– Это хорошо, а то я переживал.

– Не стоит. Всё в прошлом.

– Приехали.

Глава 10. Приятный вечер

Автомобиль остановился у пятиэтажного здания с ярко сверкающими вывесками и афишами. Мы приехали в кино-театр. Я смотрела в нём несколько комедий и даже ходила сюда с Софией, а теперь с Андрасом. Даже удивлена, что иногда он позволял себе такого рода развлечения.

Мы сидели на последнем ряду и тихо обсуждали происходящее в фильме о вампире, который мечтал сделать свою возлюбленную такой же, как он, но никак не решался на фатальный укус. Однако мы чаще просто покатывались со смеху, почему-то решив, что это комедия, а не фильм ужасов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.